

Солнечный свет на подоконнике медленно пробирался внутрь класса. Один за другим ученики приходили в школу, ступая по утреннему свету, готовясь к утреннему чтению.

Но большинство было явно не в настроении. По легендарной скорости проверки работ в Третьей школе результаты экзамена, скорее всего, уже готовы, и сложно было об этом не думать.

Каждый раз, когда выходят оценки, Ду Цзинфэй первым бежит в учительскую всё разузнать. Этот раз не исключение.

Но не прошло и двух минут, как он уже мчался обратно, растрёпанный, с взлохмаченными волосами. Он вцепился в окно и возбуждённо замахал в сторону задних парт:

— Лу Чжэнь! Лао Вань зовёт тебя срочно в кабинет! Быстро-быстро!

Лу Чжэнь, который до этого дремал, уткнувшись в руки, при звуке своего имени поднял голову, прищурился, чуть пришёл в себя, и, не задавая лишних вопросов, встал и пошёл.

В классе сразу запахло сплетнями. Многие с любопытством уставились на Ду Цзинфэя.

Сюй Жунцань поставил на стол бутылку с молоком и первым подскочил:

— Ты же за оценками ходил? Чё так быстро вернулся?

— Да ты угадал! Тёмная... тёмная лошадка! Семьсот... семь! — Ду Цзинфэй буквально влез обратно через окно, и так разволновался, что еле говорил, — Лу Чжэнь набрал 707 баллов!

Эти слова будто гром среди ясного неба взорвали весь класс. Сразу посыпалось:

— Чё?!

— Сколько?!

— Ты серьёзно? Не ошибся?!

— Да не мог я ошибиться! — громко заявил Ду Цзинфэй, — в учительской все это обсуждают, я своими ушами слышал! В таблице чёрным по белому написано — 707! Первое место по всей параллели!

Ещё секунду назад Цяо Муюй не особо чувствовал реальность этих «707». Это казалось чем-то нереальным.

Но в следующую секунду слова «первое место по параллели» как молния ударили ему прямо в голову. Рука дрогнула и на тетради появилась лишняя чёрная линия.

Никто этого не заметил. Все были слишком заняты обсуждением новой тёмной лошадки, которая внезапно вырвалась вперёд, и слушали, как Ду Цзинфэй снова и снова расписывает невероятные баллы Лу Чжэня по всем предметам.

Через пару минут Лу Чжэнь вернулся из учительской.

Как героя, вернувшегося с победой, его тут же окружили со всех сторон, к парте было не пробиться.

Цяо Муюй, сидевший впереди, попал под раздачу и его чуть не сплющили. Слушая нескончаемый поток подхалимства за спиной, он не удержался и начал мысленно комментировать:

— Брат Лу, ты просто зверь! Только пришёл и уже первый в классе!

«Да вы знакомы два дня и уже «брат»? Серьёзно?»

— Точнее первый во всей параллели!

«Ну конечно, давайте ещё раз это повторим. Не слышите, как у меня сердце трещит?»

— Я же знал, что эти 700 ты не просто так написал! Ты точно мог!

«Ага, задним числом все умные».

— Лу-сяньшэнь, как ты вообще такие баллы набрал? Мне даже во сне такое не снится!

Цяо Муюй невольно наострил уши.

И услышал, как Лу Чжэнь абсолютно спокойно ответил:

— А что, это сложно? Там же задания не трудные.

Все: «...»

Цяо Муюй: «...»

Да, экзамен в начале года всегда был не особо сложным, ведь его цель лишь вернуть учеников в учебный ритм после каникул.

Но ответ Лу Чжэня всё равно звучал неприятно. Одной фразой он задел абсолютно всех — уровень раздражения моментально достиг максимума.

Никто не знал, что ответить. Все лишь неловко посмеялись и под звонок разошлись по местам.

Цяо Муюй впервые был настолько рассеян на утреннем чтении. Губы машинально проговаривали древние стихи, но мысли были совсем не там: он всё возвращался к результатам экзамена.

После урока была утренняя зарядка.

Стоя в конце строя, Ду Цзинфэй заметил, что Цяо Муюй лениво машет руками под музыку — вяло, бездушно, как уставшая рыбина.

Когда строй распустили, Ду Цзинфэй привычно закинул руку ему на плечо:

— Красавчик, ты чего такой кислый? Настроение ни к чёрту?

Цяо Муюй растерянно потрогал лицо:

— Да? Правда видно?

— Ещё как. У тебя над головой солнце уже в тучу превратилось, — поддразнил он, — ну подумаешь, не занял первое место. Это ж не повод помирать.

Цяо Муюй на секунду замер, потом быстро спрятал эмоции и улыбнулся:

— Ты себе надумываешь. Не из-за этого. Я просто одну задачу по математике обдумывал, не получилось решить.

Ду Цзинфэй явно не поверил. Он похлопал его по плечу и понизил голос:

— Слушай, тебе правда не стоит париться. Я в кабинете у Лао Ваня слышал: Лу Чжэнь перевёлся из топовой школы в Бэйшане. Ты же знаешь, там образование куда круче, чем в нашей дыре. Так что вырастить ученика на 700 баллов ничего не стоит. Деньги решают, вот и всё.

Цяо Муюй понял, что тот пытается его утешить, и поднял бровь:

— А не ты ли только что говорил, что он крутой?

— Это другое, — отмахнулся Ду Цзинфэй, — он реально силён, это факт. Но тебе не кажется, что он слишком заносчивый? Ни с кем нормально не общается, явно не наш человек. Мне он не нравится. Да хоть он сто раз гений — всё равно ему до нашего старосты Сяо Юя как до луны по части красоты и харизмы!

— Да иди ты! Такой приторный, что у меня аж зубы свело! — рассмеялся Цяо Муюй и оттолкнул его.

Потом чуть сдержал улыбку и сделал серьёзное лицо:

— Кхм. Ладно, при мне говори что хочешь, но другим не ляпай. А то ещё подумают, что наш класс травит новенького. Будет некрасиво.

А сам мысленно поставил ему лайк:

«Брат, ты прав. Этот мистер стронг-бой вообще без чувства такта».

— Не переживай, я знаю меру, — кивнул Ду Цзинфэй.

Шутки Ду Цзинфэя заметно разрядили настроение Цяо Муюя — на душе стало куда легче.

Вернувшись в класс, он только достал лист с заданиями по английскому, собираясь что-нибудь порешать, как вдруг кто-то лёгко хлопнул его по плечу.

Цяо Муюй обернулся — это Ли Лян тыкал пальцем в задачу в тетради:

— Староста, можешь объяснить, как это решается?

Цяо Муюй глянул — геометрия.

Он покосился на соседа Ли Ляна, на спокойно спящего Лу Чжэня, и с улыбкой сказал:

— А чего у соседа не спросил? Он же математику на максимум сдал.

Ли Лян неловко почесал затылок:

— Он мне уже объяснял... но я не успел за его ходом мысли. Он за два-три шага всё решил — слишком быстро...

Цяо Муюй понимающе кивнул. Есть такие отличники — сами решают блестяще, а объяснить

нормально не могут.

Он взял тетрадь:

— Нормально. Не все методы всем подходят. У этой задачи не один способ решения, давай покажу вариант попроще.

— Хорошо, спасибо, староста!

Цяо Муюй наклонился к его парте и начал рисовать схему на черновике.

Чтобы не мешать спящему рядом Лу Чжэню, он специально понизил голос и объяснял тихо, мягко.

Лу Чжэнь лежал с закрытыми глазами, половина лица уткнута в руки. Где-то между сном и явью он уловил рядом тихий голос: мягкий и приятный.

Сон был нарушен. Он слегка нахмурился, приоткрыл глаза, и, глядя против утреннего света из окна, увидел профиль.

Ровный и аккуратный.

Длинные ресницы опущены, прикрывая янтарные глаза. Волосы в солнечном свете отливали тёплым каштановым оттенком. Говорил он спокойно, без спешки — во всём ощущалась ясная сосредоточенность.

Взгляд опустил ниже, на руку с ручкой.

Тонкая, бледная, с чёткими костяшками. Кожа на тыльной стороне казалась почти прозрачной — сквозь неё слегка проступали голубоватые вены.

Лу Чжэнь смотрел какое-то время и вдруг понял, что не так.

Это была левая рука.

Цяо Муюй, закончив объяснение, по привычке крутанул ручку, повернул голову и неожиданно столкнулся взглядом с Лу Чжэнем.

Тот смотрел прямо на него, чуть нахмурившись, с глубоким, тёмным взглядом.

— Прости, мы тебя разбудили? — автоматически спросил Цяо Муюй.

Лу Чжэнь не ответил. Его взгляд снова опустился на левую руку Цяо Муюя:

— Ты левша?

Цяо Муюй слегка замялся. Да, привычка не самая обычная, его часто об этом спрашивали.

— А, это... Ну, в детстве никто особо не следил, вот и не переучили.

Он заметил, что Лу Чжэнь всё ещё как-то странно смотрит на его руку, и осторожно спросил:

— Что-то не так?

— Ничего, — Лу Чжэнь отвёл взгляд, повернув голову в сторону. Его голос был тихим, почти как будто он говорил сам с собой, — быть левшой нормально.

Цяо Муюй озадаченно уставился на его профиль.

«Нормально» это как понимать? Типа комплимент в духе «молодец, держисься несмотря ни на что»?

По правилам школы Наньцзянь по субботам тоже были уроки, но лишь полдня.

Но эта суббота была особенной. В 9:30 все ученики и учителя собрались в актовом зале на церемонию начала семестра и награждения.

В зале работал кондиционер, было приятно прохладно. Кресла куда мягче школьных стульев. Неудивительно, что под убаюкивающие речи администрации многие ученики зевали и мысленно улетали куда-то далеко.

Ду Цзинфэй вообще внаглую развалился и уснул, перед этим не забыв предупредить Цяо Муюя:

— Когда начнут награждать — разбуди.

Сам Цяо Муюй не спал, но и не слушал. Он достал из рюкзака скетчбук с карандашом и от скуки начал рисовать с натуры.

Сначала — лысеющего директора на сцене.

Потом — сладко спящего рядом Ду Цзинфэя, ещё и с потёкшей слюной.

Вдруг из колонок раздался резкий визг микрофона. Многие тут же закрыли уши, а Ду Цзинфэй резко проснулся.

Он дёрнулся вперёд, проморгался, повернул голову и увидел почти законченный портрет в руках Цяо Муюя.

— Да блин, ты опять меня рисуешь! И ещё специально таким уродом! — прошипел он.

Цяо Муюй, не прекращая штриховать, лениво ответил:

— Я тебя не уродую. Ты так и спал.

— Чушь! Твой батя и во сне красавчик! Быстро стирай!

*прим. пер.: Ду Цзинфэй себя батей назвал ахаха

От волнения Ду Цзинфэй повысил голос и тут же получил испепеляющий взгляд от Вань Цянхая из первого ряда.

Пришлось заткнуться.

Цяо Муюй на всякий случай закрыл скетчбук и убрал в рюкзак, а то вдруг правда порвёт.

Ду Цзинфэй махнул рукой:

— Ладно, забей. Чё там вообще? Почему ещё не закончили?

— Только половина прошла.

— Тц, вот же разговорчивый дед, — проворчал он. Потом вдруг оживился, — слушай, дальше же ты выступаешь, да? Как представитель отличников.

— Угу, следующий блок мой.

При этой мысли Цяо Муюй встал со своего места.

— Ты куда? — спросил Ду Цзинфэй.

— В туалет.

Туалет находился в конце зала, отделённый от основной части несколькими ступенями и светлым коридором. Сейчас там было почти пусто и тихо, только издали доносилось стрекотание цикад.

Цяо Муюй закончил и мыл руки, когда вдруг услышал из коридора приглушённый спор.

— Приносить телефон в школу — это серьёзное нарушение, его нужно изъять! — строго говорила девушка, — ты из какого класса? Я сейчас же найду вашего классного руководителя!

Через пару секунд раздался спокойный, низкий мужской голос:

— Одиннадцатый класс, первая группа.

Цяо Муюй замер.

Погодите... этот голос...

Он выглянул и увидел в коридоре знакомые фигуры.

Девушка — председатель студсовета Чэнь Цянь.

А напротив неё высокий парень.

Новоявленный №1 по всей параллели.

Лу Чжэнь.

<http://bllate.org/book/17258/1621463>